

МИР И СЧАСТЬЕ МОГУТ И ДОЛЖНЫ ТОРЖЕСТВОВАТЬ В НАШ ВЕК!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

Год издания 31-й
№ 41 (4166)

Вторник, 5 апреля 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев с семьей и сопровождавшими его лицами вернулся 3 апреля в Москву из поездки во Францию. Вчера, 4 апреля, во Дворце спорта Центрального стадиона имени В. И. Ленина состоялся многотысячный митинг трудящихся Москвы. Представители рабочих, колхозников, интеллигенции поздравили главу Советского правительства с успехом его исторической миссии. С большой речью об итогах визита выступил Н. С. Хрущев.

Речь товарища Н. С. ХРУЩЕВА

на общемосковском митинге, посвященном итогам визита во Францию, 4 апреля 1960 года

Дорогие товарищи москвичи!
У нас уже стало хорошей традицией, когда руководящие деятели Советского Союза, возвратившись из поездки в зарубежные страны, отчитываются перед вами, а в вашем лице и перед всем народом о проделанной работе.

Мне не раз приходилось выступать с такими отчетами. И должен со всей ответственностью сказать, что всякий раз, поднимаясь на эту трибуну, я испытываю большое волнение, хорошо понимая, что такое выступление является делом очень ответственным, непосредственным отчетом перед народом о том, как представлял за рубежом свою великую страну, достоин ли выражал и защищал там интересы советского народа. (Продолжительные аплодисменты).

Каждый раз, возвращаясь из зарубежных поездок на Родину, мы прямо с аэродрома спешим на встречу с вами. Отчитались и сразу легче станет, тогда, как говорится, и сплыв спокойнее. (Аплодисменты). Но на этот раз получилось так, что из Франции мы вернулись в Москву в воскресенье, и притом уже под вечер. Конечно, мы и не предполагали, что состоится митинг в воскресный день, когда люди отдыхают. Но от этого мне не было легче, так как предстояли сутки лишнего волнения. (Аплодисменты).

И вот теперь мы встретились с вами, дорогие товарищи москвичи! Наше пребывание во Франции, куда мы были приглашены Президентом Французской Республики генералом де Голлем, длилось четырнадцать дней. За это время мы имели с Президентом Франции несколько бесед, вел с ним переговоры, встречались с премьер-министром господином Дебре, министрами и другими деятелями Французской Республики.

За это время мы совершили также поездку по городам страны, где встречались с руководящими деятелями этих городов, с народом Франции. Нам была предоставлена возможность посетить заводы и фабрики, беседовать с рабочими, служащими, крестьянами. Мы встречались с деловыми людьми Франции, с представителями французского парламента, с профсоюзными и другими общественными деятелями, с представителями французской и мировой прессы. Словом, без работы быть там нам не пришлось. (Оживление в зале. Аплодисменты).

Почему мы поехали во Францию, что там нас интересовало? Прежде всего, желание установить лучшие контакты с Президентом де Голлем и правительством Французской Республики, обменяться с руководящими деятелями Франции мнениями по вопросам, которые интересуют наши страны и давно уже ждут своего решения. Мы совершили эту поездку в интересах уменьшения международной напряженности, обеспечения мирного существования государств, а следовательно, укрепления мира в Европе, мира на всей земле. (Аплодисменты).

Если подвести итог, то можно сказать, что поездка прошла довольно успешно. Переговоры и беседы, которые состоялись между мною и генералом де Голлем, являются очень серьезными и весьма полезными. (Аплодисменты). Совершенно искренне и свободно мы обменялись с Президентом Французской Республики мнениями по всем тем вопросам, которые мы считали необходимым обсудить. Каждый из нас откровенно изложил свою позицию и с такой же откровенностью высказался по обсуждавшимся вопросам. Нет сомнения в том, что это способствовало лучшему представлению и пониманию позиций каждой из сторон.

Н. С. Хрущев выступает с речью об итогах поездки во Францию.

Фото М. Трахмана

Естественно, что наши позиции по важнейшим вопросам не полностью совпадают. Но обстоятельный обмен мнениями показал, что по большинству вопросов наше понимание близко сходится. По вопросам разоружения, — а ведь это главный вопрос, волнующий всех людей, которые беспокоятся за безопасность, за обеспечение мира, — наши позиции с генералом де Голлем, я бы сказал, совпадают. (Продолжительные аплодисменты). И уже только для того, чтобы взаимно выяснить позиции Советского Союза и Франции по вопросу о разоружении, стоило поехать во Францию. Вот почему можно считать, что эта поездка завершилась успешно. (Продолжительные аплодисменты).

Вы, конечно, понимаете, товарищи, что в наших переговорах и беседах с Президентом де Голлем важное место заняла проблема, которая очень волнует народы Советского Союза и других стран Европы, подвергшихся нашествию гитлеровцев. Мы весьма откровенно беседовали с Президентом Франции по германской проблеме. Основным в этой проблеме является подвешенное состояние второй мировой войны, заключение мирного договора с Германией, что означало бы вместе с тем ликвидацию оккупационного режима в Западной Берлине.

Мне кажется, что теперь Президент и правительство Франции лучше знают и

понимают позицию Советского Союза, а мы получили более конкретное представление о позиции французской стороны по этим вопросам.

Позиция Советского правительства по этому вопросу широко известна, мы ее неоднократно излагали. Мы считаем ненормальным и опасным для мира в Европе искусственное сохранение остатков второй мировой войны, что держит народы под угрозой новых конфликтов, новой войны. Народы Советского Союза, Франции, как и народы других европейских стран, которые неоднократно подвергались нашествиям германских захватчиков, не хотят возрождения германского реваншизма и милитаризма.

Имеются все возможности для справедливого решения германской проблемы и устранения угрозы нарушения мира со стороны германских милитаристов. Мы стоим и стоим на том, что нельзя медлить в поисках решения, которое отвечало бы интересам всех народов, в том числе и самого германского народа, интересам сохранения и укрепления всеобщего мира.

Мы хотели бы, чтобы вопрос о заключении мирного договора, о нормализации обстановки в Западной Берлине был решен совместно, по согласованию со всеми странами, которые воевали против гитлеровской Германии в минувшей войне.

Советский Союз добивается заключения мирного договора с двумя реально существующими германскими государствами. Подписание такого договора содействовало бы улучшению международной обстановки, ликвидации «холодной войны», расчистило бы путь для хорошего делового сотрудничества между странами с различными социальными и политическими порядками.

Все это способствовало бы практическому применению принципов мирного сосуществования в международных отношениях.

Но на этом пути имеется еще много трудностей. Об этих трудностях нельзя не сказать. Некоторые деятели, — я имею в виду, прежде всего, канцлера Аденауэра, — не хотят заключения мирного договора с Германией и выступают против того, чтобы этот вопрос был решен по договоренности между Советским Союзом и западными державами. Они пытаются сделать германский вопрос объектом «пробы сил» в столкновении между Востоком и Западом.

Во время пребывания в Соединенных Штатах Америки канцлер Аденауэр направил свои усилия не на то, чтобы довести решения спорных вопросов, расчистить путь для мирного сосуществования стран с различными общественными строем. Напротив, он пытался мобилизовать сторонников «холодной войны»,

сплотить их для того, чтобы не допустить соглашения о заключении мирного договора с Германией.

Позднее, находясь в Японии, Аденауэр продолжал выступать в том же духе. Вот его позиция: если НАТО хочет доказать свою силу, то пусть не отступает ни на дюйм и не допускает никаких изменений в нынешнем статусе Западного Берлина.

Но это крайне опасная позиция. Такой подход может привести человечество на грань войны, и мы обязаны предупредить об этом всех людей, заинтересованных в сохранении мира. Занимая подобную позицию, канцлер Аденауэр плохо служит даже Западной Германии. Он наносит большой вред всем народам, которые стремятся к миру, к ликвидации международной напряженности.

Можно с уверенностью сказать, что если господин канцлер не изменит своей политики, если он будет упорствовать в проведении своего нынешнего курса, жизнь опрокнет его, потому что живое жить хочет. (Продолжительные аплодисменты). Люди хотят нормальной мирной жизни. А обеспечить ее можно только путем решения вопроса о разоружении, путем заключения мирного договора с двумя германскими государствами.

Поэтому мы прямо заявляем канцлеру Аденауэру и всем тем другим, кто стремится помешать достижению договоренности о германском мирном договоре, — мы будем делать все для решения этого вопроса на основе, приемлемой и для западных держав. Но, если наши усилия ни к чему не приведут, Советский Союз заключит мирный договор с Германской Демократической Республикой. И мы уверены, что вместе с Советским Союзом его подпишут все, кто понимает необходимость ликвидации ненормального положения в центре Европы. (Бурные аплодисменты).

Мы уверены также в том, что, вопреки стараниям канцлера Аденауэра, западные державы рано или поздно придут к тому же выводу, что и мы. Сама жизнь заставит их понять, что заключение мирного договора с двумя германскими государствами, — это единственно правильное решение, обеспечивающее в Европе нормальную обстановку мира и спокойствия. (Продолжительные аплодисменты).

Народы Советского Союза и Франции, неоднократно страдавшие от германской агрессии, в первую очередь заинтересованы в таком решении германской проблемы, при котором Германия перестала бы быть источником военной угрозы, источником беспокойства и конфликтов в Европе.

Находясь во Франции, встречаясь с парламентариями, представителями деловых кругов и простыми людьми, мы хорошо ощутили настроение французов. Народ Франции все больше отдает себе отчет в том, что означало бы для его страны возрождение германского милитаризма и реваншизма. Мне вспоминается в этой связи, с каким горячим одобрением встречали участники приемов и собраний в Париже и других городах напоминание о том, что Советский Союз и Франция должны быть вместе, чтобы не допустить новой агрессии со стороны реваншистов.

В ходе встреч и бесед с генералом де Голлем мы установили, что имеется основа для выработки согласованной позиции между нашими странами по ряду важных международных вопросов. В коммюнике о переговорах сказано, что урегулирование путем переговоров на согласованной основе вопросов, относящихся

к Германии, включая мирный договор с Германией и берлинский вопрос, имеют большое значение для укрепления мира и безопасности в Европе и во всем мире. (Аплодисменты).

Мы придаем большое значение нашим отношениям с Францией. Если Советский Союз и Франция, как два крупнейшие континентальные государства Европы, объединят свои усилия со всеми другими государствами, стоящими за мир, то будет создана непродолимая преграда для новой агрессии и новой войны в Европе. (Аплодисменты).

Во время нашего пребывания во Франции кое-кто на Западе в недобрых целях пытался утверждать, будто Советский Союз хочет поссорить Францию с Западной Германией, настроить французского против немцев.

Трудно придумать более нелепый вымысел. Хотя советские люди пострадали от гитлеровцев больше, чем народы других стран, мы строили и строим свою политику в отношении Германии отнюдь не на вражде к немцам. Советским людям чужды злопамятство и мстительность. Мы хотим дружить с немцами. Мы установили отношения искренней дружбы с Германской Демократической Республикой. Мы будем и дальше укреплять и развивать эти отношения.

Вместе с тем Советский Союз хочет иметь нормальные, дружественные отношения и с Федеративной Республикой Германии. Нас не пугают хорошие отношения Федеративной Республики Германии с другими государствами, в частности, с Францией. Мы, однако, убеждены, что подлинные дружественные отношения Западной Германии с другими европейскими государствами возможны лишь в Европе, избавленной от остатков второй мировой войны. Если Советский Союз, Франция и оба германских государства будут в дружбе между собой, в Европе исчезнет почва для всякого беспокойства и тревоги.

В своих выступлениях во Франции я говорил и хочу еще раз подчеркнуть, что Советский Союз хочет дружить с Французской Республикой и тем самым улучшить наши отношения, добиваться сближения и дружбы с друзьями Франции. Мы хотим, чтобы наша дружба с Францией содействовала укреплению ее дружбы с нашими друзьями.

Товарищи! Обмен мнениями показал, что как Советский Союз, так и Франция глубоко заинтересованы в развитии экономических и культурных связей. Как отмечается в совместном коммюнике, в последние годы советско-французская торговля развивалась благоприятно к взаимной выгоде обеих стран. Товарооборот между нашими странами за шесть последних лет вырос более чем в пять раз.

В ходе переговоров с Президентом де Голлем было признано возможным и целесообразным существенно увеличить советско-французскую торговлю. В этих целях решено в течение текущего года провести переговоры для установления объема товарооборота на ближайшие пять лет, то есть до 1965 года. Такое соглашение открывает экономическую перспективу для развития экономического сотрудничества.

В беседах с Президентом мы подчеркивали, что развитие торговых связей между нашими странами означало бы создание хорошего, стабильного рынка для сбыта продукции Франции. И для нас закупки во Франции представляют определенный интерес. Мы удовлетворены тем, что Президент и французское

(Окончание на 2-й стр.)

Дворец спорта Центрального стадиона имени В. И. Ленина. Многотысячный митинг трудящихся Москвы, посвященный возвращению Н. С. Хрущева из Франции.

Окончание речи товарища Н. С. ХРУЩЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

правительство проявляло большую заинтересованность в развитии экономического сотрудничества, что и нашло отражение в советском коммунизме.

Встречи и беседы с представителями деловых кругов в Торговой палате, с владельцами крупных фирм показали, что многие деловые люди Франции понимают большое значение экономических связей с Советским Союзом и стремятся к их расширению. Некоторые фирмы в ходе обсуждения торговых отношений выдвинули целый ряд интересных практических предложений. Они знают, что наша страна в настоящее время имеет товары и сырье, в которых нуждается Франция. В свою очередь Франция имеет товары, в которых мы заинтересованы, а также имеет свободные промышленные мощности для выполнения советских заказов. Особенно это относится к судостроительным и машиностроительным заводам. Мы, например, могли бы сделать заказы на постройки судов, на оборудование для химической, легкой и пищевой промышленности.

Ознакомившись с крупнейшим заводом в Лансе по переработке природного газа, с автомобильным заводом Рено, с текстильными предприятиями Буссака и Лирю, мы узнали много интересного в области развития промышленности Франции.

Мы всегда призывали и призываем важнейшее значение экономическим связям между государствами, так как они являются прочной основой для лучшего взаимопонимания и обеспечения сотрудничества в интересах мира и подъема благосостояния народов. Там, где развиваются экономические связи, расширяется сотрудничество на основе взаимной выгоды, там находят свое конкретное проявление воля народов, стремление правительств к миру, к мирному сосуществованию. В этом — важный фактор укрепления мира.

Во время переговоров с генералом де Голлем были затронуты вопросы культурного и научно-технического сотрудничества, которые имеют весьма важное значение для улучшения международного взаимопонимания. В этом отношении за последние время имеются определенные сдвиги, хотя возможности, конечно, неиспользованы далеко не полностью.

Подписанный в Париже протокол по вопросам культурного и научно-технического сотрудничества между СССР и Францией предусматривает конкретные мероприятия, способствующие прогрессу науки в интересах мира и благосостояния народов. Академия наук Советского Союза, Академия медицинских наук, крупнейшие научно-исследовательские институты нашей страны и важнейшие научные организации и учреждения Франции разрабатывают и осуществляют программы обмена и научного сотрудничества.

Главное управление по использованию атомной энергии при Совете Министров нашей страны и Комиссариат по вопросам атомной энергии Франции заключили соглашение, в котором определены условия научного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии на 1960—1961 годы. Это — первое соглашение Советского Союза о сотрудничестве с великой неимпериалистической страной в столь важной области научного прогресса. (Аплодисменты). Мы призываем атому соглашение большое значение и считаем, что сотрудничество в области мирного использования атомной энергии будет ценным как для нас, так и для Франции, потому что и та и другая стороны накопили большой опыт, который может оказаться взаимно полезным.

И наша страна и Франция — это великие страны, которые внесли и вносят большой вклад в развитие экономики, науки и культуры всего человечества. Дальнейшее развитие их культурного и научно-технического сотрудничества будет способствовать укреплению дружбы между народами наших стран, всеми миролюбивыми народами, упрочению мира на земле. (Аплодисменты).

Первый своим обязательствам Советский Союз будет делать все для того, чтобы наши экономические, культурные и научно-технические связи росли и креп- ли день ото дня.

Позвольте, товарищи, поделиться теперь непосредственными впечатлениями от посещения различных районов Франции. Ведь мы, как вам известно, не теряли времени даром и зачастую нам приходилось за день побывать в нескольких городах. Мы фактически дважды пересекли всю Францию — от Марселя на юге, до Лилля — на севере, от Бордо — на западе, до Вердена — на востоке.

Картины французской природы, которые мы наблюдали, близки нам. На востоке много напоминало Подмосковье, юг похож на наш Крым, а широкие долины центра — на поля Украины. Во Франции уже в разгаре весна. На полях работают крестьяне, начинают цвести сады.

Хочу сказать о таком случае. Мы проезжали по дороге, по обеим сторонам которой раскинулись замечательные виноградники, где работали крестьяне. Программа нашей поездки была известна, и крестьяне выходили группами на дорогу. В одной группе стоял пожилой крестьянин, который держал в руках бутылку с вином и стаканчик. Когда мы подъехали к нему, он стал наливать по бутылке вино и жестом приглашал нас остановиться, чтобы выпить. По французскому обычаю, бутылочку вина (веселое оживление, аплодисменты). Мы с удовольствием приняли бы его приглашение, но не имели такой возможности, так как пограничные протоколы, времени у нас не было. Если бы пришлось побывать в этих местах, то здесь, не забудем это место. (Веселое оживление в зале, аплодисменты).

В таком большом портовом городе, как Марсель — это крупнейший порт на Средиземном море — и в таких небольших городах, как По, Ним или Верден, — всюду идет обычная трудовая жизнь. И всюду мы чувствовали, что народ Франции охвачен теми же духом и заботами, которые свойственны всем простым людям: они хотят жить в мире, хотят быть уверенными в своем завтрашнем дне.

Трудно подобрать слова, чтобы выразить чувства, которые мы испытывали, находясь среди французских. Их сердечность и теплота превалировала всюду. Где мы бывали, французы хотели показать нам все лучшее, чем они располагают в области экономики, техники, науки, культуры. Это повторное и объясняющее стремление.

Я уже упоминал в своих выступлениях, что мы летели из французского самолета Каравелла. Это хорошая машина, она вполне отвечает современным требованиям развития авиационной техники. В Лансе нам показали новые электровозы, которые строятся по заказу Советского Союза. Также машины неплохой завод поезда по железным дорогам нашей страны. В городе Фан мы видели новый автомобильный завод с высоким уровнем механизации и автоматизации. В Нижнем Лангоке нас ознакомили с спортивной командой мощной прикладной системы, которая напонт волей заступивший юг Франции.

Французский народ трудолюбив, он располагает большим техническим опытом и традициями, а земля его богата. Если бы силы и энергия французского были сосредоточены целиком на решении мирных задач, можно не сомневаться, что они добились бы еще больших успехов. Жизнь показывает, что для развития экономики вовсе не обязательно нескать природные ресурсы где-то за пределами национальных границ, особенно если творческие силы и материальные возможности каждой страны будут отданы целиком на мирные дела.

Стремление к миру определяло настроения французских, которые выходили нам навстречу, и чувства их легко было понять, вспоминая, как много войн бушевало на французской земле. Везде и всюду мы видели памятники людям, павшим в сражениях. Особенно впечатлительно произвело на нас посещение Вердена, вокруг которого поля заняты огромными кладбищами с десятками тысяч каменных крестов на солдатских могилах.

Эти кресты, эти могилы являются для французского народа вечным напоминанием о том, откуда чаще всего приходили к ним враги. И, видимо, многие французы понимают, что и сейчас не исключена возможность угрозы Франции с той стороны, с какой она неоднократно нависала над их землей.

Люди старшего поколения, с которыми нам приходилось беседовать, с признательностью вспоминали о том, что на этих кладбищах рядом с французскими солдатами спят вечным сном русские воины, которые в годы первой мировой войны сражались плечом к плечу с французами против общего врага. Во Франции высоко чтят память советских солдат, которые бежали из немецкого плена и вместе с французскими патриотами боролись против фашистских оккупантов.

Дорогие товарищи! Как вы знаете, во Франции высок накал политической жизни. Поскольку это страна резко очерченных классовых противоречий, там много старых и новых политических партий, которые ведут борьбу между собой и в различной степени влияют на общественное сознание. Казалось бы, что в зависимости от отношения той или иной партии и ее руководителей к Советскому Союзу, от степени их влияния в том или ином районе Франции отношение к нам должно было бы резко меняться. Однако, рассуждая подобным образом, можно было бы впасть в ошибку и прийти к неправильным выводам. В действительности дело обстоит иначе.

Взять, например, Марсель. Это древнейший промышленный и портовый город Франции. Здесь по количеству голосов, полученных на муниципальных выборах, на первом месте находится Коммунистическая партия. Однако немало марсельцев голосует за социалистов и за представителей правых партий. Маром города так является социалист Деффер. Можно было бы предположить, что эти обстоятельства наложат определенный отпечаток на характер встречи, на ее настрой. Но в действительности это население города и его власти единодушно проявили исключительно дружественное и разумное отношение к нам. В этом сказывалось несомненно общее для всех реалистически мыслящих французов отношение к Советскому Союзу, к советскому народу, к признанию роли и авторитета нашего государства в борьбе за мир, за разрядку международной напряженности, за разоружение. (Продолжительные аплодисменты).

Характерно в этом отношении и наше пребывание в городе Бордо, где мэром является член партии де Голля, президентом Национального Собрания господин Шаба-Дельмас. Он недавно приезжал в СССР по главе французской парламентской делегации. Мы беседовали с ним в Москве и он в шутку угрожал, что город Бордо «отомстит» мне за гостеприимство, оказанное его мару в Советском Союзе. Должен сказать, что господин Шаба-Дельмас держал свое слово: нас очень тепло, по-дружески встретили в Бордо. — это была добрая «месть». (Оживление в зале, Аплодисменты).

Пользуясь случаем, хочу еще раз поблагодарить всех мэров городов и членов муниципалитетов, принимавших нас, префектов — представителей правительства в департаментах, министров, сопровождавших нас, за их внимание и заботу по отношению ко мне и товарищам, которые меня сопровождали в поездке по Франции. (Аплодисменты).

Можно было бы долго рассказывать о том, как встречали нас в городах и селениях Франции. Если обратиться к счетам последние немногие годы за последние побороны «холодной войны», которые никак не могут переломить себя и продолжают дуть в старую дулу, то можно с полным основанием сказать, что народ Франции единодушно приветствовал посланцев Советской страны, как своих друзей. По-человечески это очень волновало нас, вызвало чувство гордости за Родину, за Советское социалистическое государство. Мы говорили французам, что пердалим советскому народу высказанные им теплые дружественные чувства. И я делал это сейчас с большим удовлетворением. (Бурные аплодисменты).

Думалось еще об одном: о величии ленинских идей, ленинских идей, осуществление которых возмыслило нашу Родину, подняло ее к таким вершинам. С благоговением ходили мы по комнатам небольшой скромной квартиры в Париже. В этой квартире в 1909—1912 годах жил и работал, находясь в эмиграции, Владимир Ильич. Здесь заботливо собраны документы, которые напоминали нам о том, как в труднейшей обстановке тех лет великий Ленин — человек железной воли и убежденности —

собирал революционные силы для грядущих решающих боев. (Бурные аплодисменты).

Мы крепко пожали руки встретившим нас в этой квартире товарищам Торезу, Дюкло и другим руководителям Французской коммунистической партии и поблагодарили их за заботу о памятниках, связанных с жизнью Владимира Ильича Ленина. (Продолжительные аплодисменты). Под огнями этого дома, дорогого каждому ленинцу, многие тысячи парижан горячо провозгласили лозунги в честь Советского Союза, в честь советско-французской дружбы, за мир и сотрудничество между всеми народами. (Аплодисменты).

22 апреля мы будем отмечать 90-летие со дня рождения Ильича. Триумф коммунистических идей — вот высокий дар ему от признательного человечества. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Дорогие товарищи! Мы встречались с французами не только на улицах городов и в пещках заводов и беседовали не только с представителями официальных властей. Я уже говорил, что нам была предоставлена возможность побеседовать с представителями самых различных организаций. Мы встречались с французской парламентской группой, с делегацией общества «Франция — Советский Союз», с французскими деятелями движения сторонников мира, с представителями доблестного французского рабочего класса — активистами профсоюзного движения.

Мне особенно запомнилась встреча с профсоюзными деятелями. Она запомнилась еще и потому, что я не мог не сравнить ее с той беседой, которую довелось провести в Сан-Франциско с некоторыми лидерами американских профсоюзов. Как мы помнили, во Франции деятельность профсоюзов более близка к понятию души и коренные интересы рабочего человека. С такими людьми интересно говорить, с ними легко найти общий язык.

Представители общественности Франции понимают нас, они ценят нашу миролюбивую политику, хотя дружба с Советским Союзом, чтобы бороться за мир, за развитие экономических, культурных, научных связей, за сближение между всеми народами.

Товарищи! Было бы, однако, неправильным не видеть, что внутри Франции есть силы, которые активно противопоставляют миролюбивым устремлениям французского народа. Эти силы готовы были бы подложить мину под благородное дело борьбы за мир и сохранить состояние «холодной войны». Они, конечно, вынуждены в какой-то мере считаться с волей большинства французского народа и поэтому на время несколько приутихли. Их голоса текут в общем лавине простых людей Франции к дружбе между народами наших стран, к установлению мира на земле.

Но свою подрывную работу они не прекратили. Приведу вам некоторые факты.

Накануне нашего приезда в Марсель ударом ножа в спину был убит один профсоюзный активист, когда он расклеивал на стенах домов плакат «Добро пожаловать к нам, Хрущев!». Похороны убитого по-за угла профсоюзного деятеля вылились в мощную демонстрацию марсельцев, которые ясно выразили свое отношение к провокаторам и убийцам.

Мы должны, таким образом, трезво судить и хорошо понимать, что в государстве, разрезанном на противоположные классы, каким является Франция, не может не быть реакционных, профашистских сил. Эти силы стремятся к тому, чтобы оттолкнуть от нас французский народ, стремятся не к дружбе, а к срыву дружбы и обострению отношений между нашими странами.

Хотел бы, дорогие товарищи, несколько подробнее рассказать о нашем пребывании в Дижоне, городе, маром которого является каноник Феликс Кир. Уже просто потому, что он священник, — он не является коммунистом. Это человек с горячим сердцем, с неумолчивой энергией и с исключительными добрыми намерениями. Это истинный патриот Франции, борющийся за ее величие, против немецких захватчиков. (Аплодисменты).

Очень волнующая биография Феликса Кира. Ему сейчас 84 года. Еще в первую мировую войну он активно защищал свою родину. Во вторую мировую войну был в рядах подпольных борцов Франции против гитлеровских оккупантов. Дважды каноник Кир был приговорен к расстрелу. Первый раз он бежал, а во второй раз он вместе с группой французских патриотов был расстрелян гитлеровцами, но раны его оказались не смертельными, и он остался жив. Уже в течение многих лет дижонцы избирают каноника Кира мэром своего города. (Продолжительные аплодисменты).

Этот человек, достойный большого уважения, питает горячие симпатии к Советскому Союзу, к нашему народу, который доблестно и героически боролся против общего врага — гитлеровской Германии. Во время нашей пребывания в Дижоне заместитель мэра вручил мне послание Феликса Кира. Вот что он писал: «Особенно я должен сказать Вам, что у меня лично симпатия к русскому народу, и это объясняется многими причинами. Прежде всего, я имел возможность быть рядом с русскими, когда они снесли и упорно атаковали форт Бримон в 1917 году. У меня даже была возможность в момент их отступления снабжать их в течение нескольких дней, и в результате этого контакта зародилась взаимная дружба, которая никогда не была нарушена».

Более того, мне известно, что ваше ценное сотрудничество широко способствовало восстановлению нашей национальной независимости. Ваш смелый народ одержал победу над 265 германскими дивизиями, и город Сталинград, в частности, был тем же, чем был для нас Верден во время первой мировой войны, — он окончательно остановил захватчиков.

Никогда мы, французы, не сможем забыть эту историческую страницу. И вот почему каждый год в годовщину победы советский флаг развевается рядом с французским флагом на фасаде нашей городской ратуши. (Продолжительные аплодисменты).

Я могу даже сказать совершенно искренне, что если бы русская армия окончательно не заставила отступать врага, то мы, французы, все еще были бы под иностранным господством. Дело в том, что я был весьма точно осведомлен о том, что Гитлер подготавливал договор, согласно которому Франция должна была быть оккупирована в течение 25 лет. Поэтому я считал своим долгом провозгласить нашу признательность за ту первостепенную роль, которую ваша армия взяла на себя в деле окончательной победы». (Продолжительные аплодисменты).

Замечательные, волнующие слова. Эти слова могут быть написаны только таким человеком, которому дороги мир и счастье людей, которого дружба и сотрудничество великих народов Советского Союза и Франции. (Аплодисменты).

У меня была надежда встретиться с каноником Киром и пожать его благодарную руку. Но силы, которым не по сердцу добрые и дружественные отношения между нашими народами, помешали встрече. Эти силы оказались вне Франции. Приказом из Ватикана каноник Кир был запрещен встречаться с Хрущевым, как с коммунистом. В канун нашего приезда в Дижон он был увезен из города и меня от его имени приветствовал заместитель мэра. И хотя Феликс Кир физически отсутствовал, духовно он был с нами, со всеми тем, кто мужественно, вопреки злым и темным силам реакции, вел борьбу за мир, за дружбу между всеми народами. (Продолжительные аплодисменты).

Когда мы прибыли в Дижон, было пасмурно. Но нас встречали огромные массы людей. По заявлению заместителя мэра все население города вышло на улицу. И действительно, мы почувствовали теплоту, дружеское отношение к нам. Мы ощутили искреннюю и горячую любовь дижонцев к миру, к дружбе между нашими народами. Тысячи людей скандировали: «Хрущев, свободен Кир!». (Оживление в зале).

Но вы, конечно, понимаете, что, хотя наши симпатии были на стороне каноника Феликса Кира, мы не могли вмешиваться во внутренние дела Франции. Я послал приветствие Феликсу Кире, в котором выразил сожаление, что мне не удалось встретиться с ним, и мысленно обнял его, мужественного патриота Франции и друга Советского Союза. (Бурные аплодисменты).

Товарищи! Мне хотелось бы сказать о встречах и беседах с Президентом Франции генералом де Голлем. И в Париже и в загородной резиденции Президента Рамбуве мы вели переговоры за столом, беседовали во время прогулок. Это были откровенные, хорошие беседы; они были теплыми, я бы сказал, дружественными.

Накануне моей поездки во Францию в печати западных стран публиковались много разных пророчеств. Кто-то каргал, как вороне, что у меня с генералом де Голлем разговора не получится, что мы, мол, жили с разными характерами, что мы поссоримся. Сочиняли много вебильи.

Один буржуазный журналист писал, что он хотел бы во время переговоров сидеть под столом и разговаривать, слушая, как мы будем ссориться.

Я доволен, что этот журналист не сидел под столом во время наших переговоров. Если бы он так сидел, то на свете одним человеком стало бы меньше, потому что он долгу был от злости, услышав наши мирные беседы. (Оживление в зале, Аплодисменты). А зачем терять человека? Надо все-таки верить, что человек даже с самыми дурными наклонностями может исправиться, избавиться от плохих привычек, набраться ума-разума и что он, в конце концов, пойдет в ногу со всеми добрыми людьми. (Аплодисменты).

Во время наших переговоров и бесед с генералом де Голлем мы единодушно пришли к выводу, что развитие отношений между Советским Союзом и Францией в духе дружбы и сотрудничества и установление лучшего взаимопонимания между ними будут способствовать дальнейшему смягчению международной напряженности и укреплению мира в Европе и во всем мире.

Мы пригласили Президента Французской Республики генерала де Голля прибыть в нашу страну с государственным визитом. Президент принял это приглашение, как он выразился, с удовольствием. (Продолжительные аплодисменты). Мы рады этому, так как визит генерала де Голля в Советский Союз даст возможность продолжить наши полезные встречи и беседы.

Я сказал генералу де Голлю, что когда он прибывает в нашу страну, то почувствует, что советский народ умеет ценить доброе отношение, умеет платить сполна, отвечать дружбой на дружбу. (Продолжительные аплодисменты). Уверен, что жители Москвы и других городов, которые посетит Президент Франции, примут его дружественно, с радушием и сердечностью, достойными нашего уважения к Президенту великой Франции. (Бурные аплодисменты).

Во время пребывания в Париже и других городах мы пригласили ряд государственных, политических и общественных деятелей Франции посетить Советский Союз. Мы будем рады, если они придут в нашу страну. Такие визиты и контакты очень полезны. Чем больше будет встреч, бесед, диспутов, тем лучше мы будем познавать друг друга, крепить мир и дружбу.

Накануне моего визита, а также во время пребывания во Франции я получил много писем и телеграмм, в которых советские люди желали успехов в поездке, просили передать французскому народу искренний привет и пожелания, чтобы дружба между Советским Союзом и Францией укреплялась в интересах мира. Сердечно благодарю всех товарищей, приславших эти письма и телеграммы. Я охотно передаю горячий привет советских людей французскому народу. (Аплодисменты).

Дорогие товарищи москвичи! Вот наш отчет о работе, проделанной во Франции, о встречах и переговорах с генералом де Голлем, о встречах с французским народом.

Как вы знаете, это был первый в истории визит главы Советского правительства во Французскую Республику. Встречи и беседы глав правительств и государств, которые происходят в последнее время, имеют большое значение для разоружения международной обстановки, для смягчения политического климата.

Особое место займет встреча на высшем уровне, которая состоится 16 мая в Париже. Наша поездка во Францию, переговоры с генералом де Голлем помогут тому, чтобы во время этой встречи главы правительств четырех великих держав выработали совместную точку зрения по важнейшим международным вопросам.

В мире накопилось много сложных и трудных спорных проблем. Отношения между государствами в течение длительного последнего периода натягивались и обострялись. Было время, когда они напоминали взведенный курок. Но теперь ведь не время простых выводов и pistolетов. Теперь мощные ракеты, атомное и водородное оружие стоят на вооружении великих государств.

Нельзя допустить, чтобы заговорили пушки, — надо, чтобы в мире торжествовал голос разума. Ради этого Советское правительство, советский народ не пожелают никаких усилий. У нас хватит сил, терпения, настойчивости, и мы докажем всем людям земного шара, что мир и счастье могут и должны торжествовать в наш век. (Продолжительные аплодисменты).

Пусть развивается и крепнет дружба между народами Советского Союза и Франции! (Бурные аплодисменты).

Да алмастует мир во всем мире! Вспля! (Бурные, продолжительные аплодисменты). Все встает).

ЕСТЬ ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ!..

Вчера третий советский искусственный спутник Земли завершил десятидневный оборот вокруг нашей планеты, преодолев почти 447 миллионов километров за 689 суток.

За время рекордного по продолжительности существования в космическом пространстве разнообразная аппаратура спутника позволила выполнить обширную программу исследований верхних слоев атмосферы, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» профессор, доктор технических наук Г. И. Покровский. — Третий советский спутник, весящий 1327 килограммов (это почти в 16 раз превышает вес первого спутника), являлся до сих пор непревзойденной космической лабораторией.

Огромная полезная нагрузка космической лаборатории состояла из большого комплекса научных приборов, показания которых непрерывно передавались на Землю при помощи автоматизированной радиосвязи.

Замечательно то, что работа бортовой радиостанции обеспечивалась установленными на спутнике солнечными батареями. Таким образом, практически доказана возможность применения достаточно эффективного источника энергии в космическом полете, впервые реализованная идея эксплуатации энергии, имеющейся в пространстве. Иными словами, теперь можно утверждать, что человек уже приступил

к «эксплуатации» космоса для практических целей.

— Значение этого факта чрезвычайно велико, — подчеркнул наш собеседник. — Первая солнечная электростанция в космосе наряду с первой советской атомной электростанцией на земле — это величайшие исторические вехи в развитии энергетики на благо всему человечеству.

Измерения, проведенные при помощи третьего советского спутника, позволили исследовать весьма существенные особенности строения самых верхних слоев атмосферы. Здесь протекают многообразные процессы, зависящие от состояния Солнца, в частности от количества солнечных пятен. Установлено, например, что освещенная часть земной атмосферы на больших высотах плотнее, чем неосвещенная, и что плотность и температура верхних слоев атмосферы над высокоширотными районами (Арктики и Антарктики) существенно зависят от состояния солнечной активности. Эти факты имеют огромное значение для метеорологии всего земного шара, в том числе для дальнейшего уточнения и улучшения долгосрочных прогнозов погоды.

Результаты исследований, выполненных с помощью третьего советского искусственного спутника Земли, существенно расширили наши знания о верхней атмосфере и еще раз продемонстрировали прогрессивный и мирный характер передовой советской науки,

